

Жанрово-стилевое многообразие современной башкирской поэзии

Гареева Гульфира Нигаматовна, доктор филологических наук, профессор,
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В современной башкирской поэзии наблюдается активное возрождение, обновление форм и образов башкирского народного творчества, традиционной восточной и европейской (западной) поэзий, творческое использование их жанровых особенностей. Традиционные поэтические образы, символы новаторски интерпретируются, восполняются новым содержанием, современным звучанием, раскрываются оригинальными, новыми гранями. Мощное влияние устного народного творчества, Восточной и Западной литератур, интенсивная трансформация восточных и европейских поэтических традиций, сыграли значительную роль в жанрово-стилевом многообразии современной башкирской поэзии, делая национальное словесное искусство ярким, богатым, неповторимым.

Ключевые слова: поэзия, традиции, жанры, символические образы, композиционные приемы, кубаир, дастан, поэма, газель, месневи, марсия, мадхия, рубаи, сонет, цикл стихов, элегия, баллада

В современной башкирской поэзии идут интенсивные творческие поиски новых и оригинальных, эстетически действенных способов отражения действительности. Нередко поэты обращаются к традиционным литературным приемам, символическим образам, придавая им новое звучание. К примеру, в стихотворениях Р. Сафина «Акбузат», Т. Юсупова «Кони», Ф. Тугузбаевой «Выючная лошадь», А. Ахметкужина «Скачки», Г. Шафикова «Рожденные в седле», Н. Наджми «Два всадника» и др. традиционные образы камня, курая, меча, стрелы, скакуна, дороги, отчего дома получили дальнейшее идейно-эстетическое развитие.

Монолог—исповедь в башкирской поэзии имеет давние традиции, в развитии которых важной вехой было творчество сэзэнов. Впоследствии эта форма получила свое творческое продолжение в поэтических обращениях и призывах Салавата Юлаева, Мифтахетдина Акмуллы, Шайхзады Бабича, Мажита Гафури, Даута Юлтыя, Рашита Нигмати, Мустая Карима, Рами Гарипова. Произведения Назара Наджми «Вечная песня», «Родные», Тимера Юсупова «Стая птиц», Кадима Аралбаева «Белая юрта», Ирека Киньябулатова «Скворцы выпускают птенцов», Махмута Уразаева «Высота» написаны в форме лирического монолога.

Во второй половине восьмидесятых годов, когда в жизни народов происходили большие общественно—политические изменения, поэты вновь обратились к традициям хитапа [16, с. 61]. В поэтических монологах-хитапах Факихи Тугузбаевой «Судьба моя - Башкортостан», «Башкирам объясняю суть башкира», Тамары Ганиевой «Обращение к башкиру», Рауиля Бикбаева «Письмо к народу» призывность сочетается с лирической задушевностью, страстная проповедь — с искренней исповедью.

Песенная строфика, образцы кубаиров, афоризмы, равноценные пословицам, в творчестве современных башкирских поэтов предложены в новой интерпретации, в новом содержательном аспекте. Например, Кадим Аралбай в поэме «Мы - люди», Маулит Ямалетдинов в стихотворении «Засияв от радости как солнце», Тимер Ниатшин в стихотворении «Разговор со временем» успешно пользуются приемами кубаира, айтыш—состязания, Асхаль Ахмет-Хужа, Тамара Искандария удачно сочетают традиционный стих с элементами айтыш. В некоторых поэтических диалогах - «Куда течешь, река?» Марата Каримова, «Какого цвета любовь?» Зухры Кутлугильдиной все произведение построено на условности [15, с. 82].

Современная башкирская поэзия характеризуется обилием жанров, полистрофизмом, богатыми композици-

онными приемами, своеобразием образной системы. Башкирские поэты, начиная от строф, свойственных народной песне, приходят к самым сложным формам. Применяются различные виды: от двустиший до строф кубаира, то есть до 24 и более строк [17, с. 54]. Широко используются такие средства поэтического синтаксиса, как эпифора, анафора, эпанастрофа [17, с. 56].

Древняя строфическая форма восточной поэзии месневи - эпическое произведение с парной рифмой и сегодня играет важную роль для выражения нового содержания [8, с. 32]. Принцип построения стихотворения способствует эстетически действенному выражению образных мыслей, исторически значимых событий, достижению емкости, динамичности, весомой значимости идей с помощью минимума слов.

Важно отметить и тот факт, что башкирские поэты, привыкшие творить по свободным формам, внесли в четко отработанные нормы строфики месневи некоторые изменения. Например, в стихотворении Рауиля Бикбаева «Душа, изведенная любовью» не всегда наблюдаются внутренние рифмы, господствуют внутрискорочные рифмы, аллитерационный принцип [21, с. 104]. В целом, в современной башкирской литературе достаточно редки произведения, где строго соблюдены исконные каноны месневи.

Традиции жанра газели в современной башкирской поэзии сильны по сей день [22, с. 304]. Но современная газель не ограничивается узкой любовной тематикой, в ней находят отражение и философские размышления, и ироничные мотивы, и проблемы этики и морали. Например, структура и тематика газели сохранились в стихотворных произведениях Рифа Мифтахова, Раиса Тулякова. В стихотворении «Зной» Рауиля Бикбаева наблюдается расширение тематического диапазона газелей, звучат мотивы, близкие произведениям великого поэта-просветителя XIX века Мифтахетдина Акмуллы. Рашит Назаров в стихотворении-газели «Как таинственна и мелодична моя земля» прославляет родную землю.

Ряд стихотворений Хасана Назара, Рами Гарипова, Факихи Тугузбаевой служат доказательством того мнения, что один из жанров восточной поэзии мадхия - хвалебный стих не теряет своей популярности и сегодня [9, с. 40]. «Мадхия к колыбели» Кадима Аралбая, «Мадхия Уралу» Тамары Ганиевой, «Мадхия Азии» Фаниля Кузбекова, «Мадхия именам» Рашита Шакура подтверждают эту мысль.

Структурная сторона марсии в современной башкирской поэзии также весьма свободна [4, с. 375]. В марсиях

«Томление» М.Карима, «Внезапная весть о смерти», «Не верю» Р.Бикбая, «Воспоминание» Ф.Тугузбаевой, «Марсия бабушке Нафисе» М.Ямалетдинова восхваляются не только тот или иной умерший человек, но обычаи и нравы его эпохи.

Одна из самых распространенных стихотворных форм восточной поэзии - жанр рубаи [22, с. 305] на протяжении многих веков смог сохранить свою каноническую форму, лирический настрой, философскую направленность. В рубаи-раздумьях, в рубаи-назиданиях М. Ямалетдинова, К. Аралбая, А. Ахмет Хужу, Р. Нигматуллина с помощью малых, но метких слов выражается глубокий философский смысл.

Хикметы в башкирской поэзии основаны на силлабике, хотя первоначально они были известны представителям национальной литературы как малая эпическая форма [22, с. 303]. В хикметах - четверостишиях Ф. Гумерова и Р. Нигматуллина содержится глубокий внутренний смысл, они импонируют меткой мыслью, даже философски-пессимистическим характером.

В современной башкирской поэзии очень часто встречаются поэтические миниатюры под названием «двустихия», в восточной поэзии их называют *фардом*. Двустихия-фарды М. Карима, Р. Мифтахова, М. Хибата, Р. Назарова имеют законченный смысл, воспринимаются как афоризмы, как мудрые изречения.

В поэтических сборниках Р. Бикбаева “Под солнцем и луною” (1998), “Сто и один хадис” (2001) проявляются жанровые особенности традиционной восточной поэзии, поэт также часто обращается и к композиционным приемам классической литературы.

В кубаирах, поэмах, в поэтических переводах из сур Корана из сборника Мавлита Ямалетдинова “Здравствуйте, небеса!” (1996) наблюдается уникальный синтез народной поэтики и жанров восточной литературы. В этих произведениях поэт поднимает насущные духовно-нравственные проблемы эпохи.

В цикле стихов “Зодикальный цикл” и в поэтическом сборнике “Годы и песни” (1996) Сафуана Алибаева, куда включены произведения из разных жанров, отражающих горькие размышления о судьбе башкирского народа в современном мире, удачно использованы особенности композиционных приемов восточной поэзии.

В дастане Факихи Тугузбаевой “Птичка Хумай – птица божественная” поэтический экскурс уводит читателя в далекую историю рода Канны, знакомит с героическими и любовными страницами из жизни личностей тех времен. Лирический герой дастана Танхылыу Карамышевой “Из любви родился мир” из поэтического сборника “Молитвы души” (1998) размышляет о тайнах, радостях и горечах, ожидающих влюбленных на скользких дорогах любви.

В дастане “Наследие” Гульнур Якупова приглашает читателя на поэтическое путешествие в Аркаим. Древнейшая история Земли, религия Зороастризма, бронзовый век, великое переселение народов и попытка острого ума творческой личности проникнуть в глубокие пласты становления духовности родного народа – дастан рассказывает о данном синтезе удивительно проникновенным, философским и песенно-лирическим языком. Обширность информационного, исторического и географического поля, эпический охват событий переданы мастерски, интеллектуально насыщенно, использован весь спектр красочных поэтических средств. В целом, дастан “Наследие” Г.Якуповой пронизан любовью к Земле, к

родному краю, ко всем людям и к родному народу, в нем очевидно и ярко воплощена идея ответственности каждого поколения, каждого человека за наследие прошлого, за сегодняшнее и будущее планеты.

Таким образом, восточные поэтические традиции сыграли значительную роль в жанрово-стилевом многообразии современной башкирской поэзии. Испытывая мощное влияние устного народного творчества и европейских поэтических традиций, подвергаясь интенсивной трансформации, восточные поэтические традиции все же продолжают свое существование, делая национальное словесное искусство более ярким, богатым, оригинальным.

Современная башкирская поэзия успешно вбирает в себя традиции и русской, и вошедшей через нее европейской литературы [22, с. 305]. Сонеты Якупа Кулмыя, Анисы Тагировой, Мусы Гали звучат в башкирской поэзии во всей полноте, сохраняя жанровые, структурные особенности. Сонеты Якупа Кулмыя, в целом, соответствуют классическому образцу. Сонеты Мусы Гали под общим названием «Звоны курая», вошедшие в его поэтические сборники «Отзвуки струны» (1995), «Падающие звезды» (1997), «Осенние костры» (1998), создают новую своеобразную поэтическую форму национального сонета, расширяющую диапазон звучания произведения.

Сонеты из книг Анисы Тагировой «Дарю весну» (1986), «Тропы матери» (1988), «Память сердца» (1996) посвящены различным темам и проблемам современности. Сонеты «Аиде», «Разъяренное море», «Волшебство любви», «Наш праздник», «Проданное счастье», «Казино», «Я - жемчужина в ракушке», «Одинокий журавль», «Испытание» содержат глубокие размышления о смысле человеческого бытия. Требующий исключительного поэтического мастерства венков сонетов Анисы Тагировой «В нас кипит кровь Салавата», «Хлеб - солнце земли», «Мария», «Ели Сикязе», «Нет границ у любви», «Материнская тропа» - это образцы, полностью отвечающие требованиям архитектоники. В сонетах А.Тагировой «Музыка сердца», «Прощание с соснами», «Немые часы», «Огненные цветы», «Монолог косули», «Я привыкла, кажется, без тебя...», «Тебе посвященные стихи», «Я ухожу из этих мест без сожалений» и др. духовный мир лирической героини, внешне порой излишне скрытней, не избалованной судьбой, раскрывается через разнообразные поэтические приемы, и перед читателем предстает духовно богатая, искренняя, тонкая, полная печали и тоски, эстетически утонченная натура. Такие стихи, как «Когда душа мерзла», «Ялтинский кипарис», «Преданность», «Есть у жизни золотая осень...», «Не гляди на меня», «Танец» богаты философским размышлениями и искренними чувствами.

Одним из самых удачных произведений, раскрывающих всю глубину духовного мира лирической героини, является стихотворение А.Тагировой «Мчится белокрылый корабль» (1994). Слово «корабль» олицетворяет человеческую жизнь, судьбу личности, творческий путь поэтессы. Этот излюбленный образ-символ встречается и в других произведениях А.Тагировой. В книгу «Память сердца» включены стихи «Годы, восславляющие труд...», «Книжный базар», «Встретились Хитрость, Ум, Приличие...», «Раздумья о проданных судьбах», «Пожелания себе, друзьям и врагам», «Прошлые и настоящие песни», «Обезьяна» и др., поднимающие вопросы этики и совести, славы и богатства, нравственности и бездуховности, добра и зла, правды и лжи. В целом, в этот сборник вошли более сорока сонет с богатым содержанием и изящными поэтиче-

скими узорами, поучительными философскими размышлениями [11, с. 117].

К отличающемуся композиционной стройностью, тематической целостностью, идейным единством *циклу стихов башкирские поэты обращаются довольно часто*. Стихи «Проблески памяти», «Выхожу на дорогу» Тимера Юсупова, «Бессмертному другу», «Родная сторона», «Песня гор», «Уральские зори» Мусы Гали, «Дорога Канифы» Рифа Туйгунова, а также стихи о матери, о любви Рафаэля Сафина, Тамары Ганиевой, Факихи Тугузбаевой являются прекрасными образцами поэтических циклов.

Цикл стихов под названием “Моя Одиссея” из сборника стихов и поэм Гульнур Якуповой “Адам и Ева” (2008) содержит оригинальный поэтический взгляд через призму памяти на историю, рассказ о прекрасных памятниках природы Башкортостана, например, о чудесном озере Талкас, о волшебном курае, о сердце башкира, в котором, наверное, тоже горит огонь Прометея, рассуждения о женской сути, вспоминая легенду о мстительной Медее, о верной Пенелопе. В этих стихах воплощены глубокая философия и вековая боль вдумчивых натур: “Ах, мифы Эллады, ах, памяти лавры!..Но ядом цыкуты в игристом вине поныне беснуется кровь Минотавра, крикливая кровь и в тебе, и во мне”. Автор не возносит себя в ангелы, а признается, что он лишь человек из крови и плоти, и предупреждает себя и других о том, чтобы обуздать своего Минотавра, нужна крепость духа.

В глубоко философичных элегиях, где находят выражение и раздумья о бренности мира, и любовные разочарования, Шариф Биккул, Хаким Гиляжев, Аниса Тагирова стремятся к философскому осмыслению жизни через изображение явлений природы, не выходя при этом за рамки жанра.

В современный период происходит дальнейшее развитие лиро-эпических жанров. Башкирская баллада сформировалась как поэтический жанр с напряженным сюжетом, описывающий героизм [4, с.373], любовь, торжество справедливости, об этом свидетельствуют «Баллада о возвращении Салавата» Гилемдара Рамазанова, «Баллада о Салавате» Катипы Киньябулатовой. В балладе Кадима Аралбая «Журавлиная песнь» успешно сочетаются европейский стиль письма и принципы аллитерации, ассонан-

са, подобрана соответствующая система рифм. Балладам Раулия Нигматуллина, Шарифа Биккула присущ полистрофизм.

В драматических произведениях Мустая Карима, Рафаэля Сафина можно увидеть образцы белого стиха. В этом жанре в течение многих лет активно творил Шамиль Анак. Поэт в свободной форме излагает своеобразную, уникальную мелодию своих мыслей, протестует против шаблонного мышления. В творчестве Эльмиры Сэсэнбаевой, отличающемся новизной формы и необычностью стиля, есть успешные образцы белого стиха (например, стихотворение «Цель»). Муса Гали, Хаким Гиляжев, Рафаэль Сафин, Шариф Биккул, Марат Каримов нередко избирают форму свободного стиха. Тенденции такого влияния русской поэтики заметны во многих произведениях Р. Назарова, Т. Юсупова, К. Аралбаева, З. Султанова, А. Ахмет Хужи.

Фигурные стихи можно встретить в творчестве поэта Ахмера Утябая, который смело экспериментирует в различных поэтических жанрах. В стихотворении «Кинжал» автору удалось сделать уникальные открытия в области формы, и содержания - произведение с пронзительно острым содержанием внешне похоже на кинжал. Цикл «Городок» условно можно разделить по тематическому принципу, ибо здесь кроется четыре цикла человеческой жизни: «Игры» - детство, «Юрты» — отрочество, «Лачуга» - обзаведение семьей, хозяйством, «Городок» - зрелость.

В жанре верлибр, требующего от авторов емкости мышления, оригинальности, индивидуальности, успешно работал Виль Гумеров. Верлибры Гильмана Ишкинина «Сиротство», «Между нами...», «Наверное», «Осень в городе» построены на иносказании, утаивании мысли. Оригинальные названия стихов исполняют роль ключа к верлибру, своеобразного мозгового центра.

В целом, европейские традиции, как и восточные, привели к обогащению современной башкирской поэзии новыми формами, новым содержанием. Стилизовое и интонационное многообразие, сочетание различных поэтических традиций особенно характерно для произведений поэтов нового поколения: Хисмата Юлдашева, Раулия Кул-Давлета, Раиса Тулякова, Танзили Давлетбердиной, Ахмера Утябая и др.

Литература:

1. Ахмедьянов К.А. Композиция башкирских поэм. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1962. — 180 с.
2. Ахмедьянов К.А. Назар Наджми — мастер стиха. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1962. — 166 с.
3. Ахмедьянов К.А. Поэтическая образность (теоретические основы). - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1979. — 152 с.
4. Ахмедьянов К.А. Теория литературы. — Уфа: Китап, 2007. - 392 с.
5. Ахмедьянов К.А. Литературная критика. — Уфа: Китап, 2012.
6. Баимов Р.Н. Творческие очерки. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1977. — 240 с.
7. Баимов Р.Н. Истоки и устья. — Уфа: Китап, 1993. — 350 с.
8. Баимов Р.Н. Литература Востока. — Уфа: РИИЦ БашГУ, 2001. — 324 с.
9. Баимов Р.Н. Великие лики и литературные памятники Востока. — Уфа: Гилем, 2005. — 495 с.
10. Баимов Р.Н. Суждения разных лет. — Уфа: Гилем, 2007. — 465 с.
11. Бикбаев Р.Т. Эволюция современной башкирской поэзии. — М.: Наука, 1991. — 140 с.
12. Бикбаев Р.Т. Судьба земли, дыхание времени. — Уфа: Китап, 2009. — 200 с.
13. Хабиров А.Х. Родник животворящий. — Уфа: Китап, 1996. — 192 с.
14. Хабиров А.Х. Творчество Н.Наджми. — Уфа: Китап, 2006. — 160 с.
15. Хабиров А.Х. В стране поэзии. — Уфа: Китап, 2006. 178 с.
16. Хабиров А.Х. В пути: Поэтический обзор и творческие портреты. — Уфа: Китап, 2009. -190 с.
17. Харрасов А. И. Духовное наследие башкирского народа. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1966. - 374 с.

www.esa-conference.ru

18. Хусаинов Г.Б. Литература и наука. – Уфа: Гилем, 1998. – 614 с.
19. Хусаинов Г.Б. Башкирское стихосложение. – Уфа: Гилем, 2003. – 480 с.
20. Хусаинов Г.Б. Духовный мир башкирского народа. – Уфа: Китап, 2003. 480 с.
21. Хусаинов Г.Б. Равиль Бикбаев. Жизнь и творчество.– Уфа: Китап, 2008. – 334 с.
22. Хусаинов Г.Б. Теория литературы. – Уфа: Китап, 2010. – 382 с.